

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ФЕНОМЕНА БОЖЬЕГО ПЕРЕМИРИЯ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Н.В. Силко БГПУ (Минск),
С.П. Шупляк БГПУ (Минск)

В IX–XI вв. Западная Европа погружается в период феодальной раздробленности. Мелкие территориальные образования ведут практически независимое существование. Феодалы, обладая правом сбора налогов, суда, располагая армией, начинают чувствовать себя самостоятельными правителями. Решающим моментом в урегулировании отношений между ними становится военная сила. Попытки королевской власти в разных странах покончить с частными войнами оказываются тщетными. Хотя Карлу Великому практически удается восстановить порядок и прекратить частные войны, все же при первом упадке централизованной власти это явление возвращается и вплоть до XIII века остается одной из основных черт феодального общества.

В конце X в. католическая церковь начинает также делать попытки установления мира, желая остановить разбои и грабежи, расхищение церковного имущества. В 989 г. в монастыре Шарру (Пуату, запад Франции) был созван собор, на котором в первый раз предавались анафеме грабители церкви. Спустя некоторое время в 990 г. созван новый собор в Нарбонне. Здесь среди виновников фигурируют бароны, которые расхищали церковное имущество. Первоначально подоплеками таких действий были лишь попытки самообороны, которые впоследствии переросли к стремлению утвердить церковь как единственный институт общества средневековой Западной Европы, имеющий возможности остановить междоусобицу.

С XI в. церковь решается на энергичные действия, положившие начало такому явлению как Божье перемирие или Божий мир (*treuga Dei*; *Pax Dei*), которое по сути дела явилось единственным отпором творившемуся беспорядку. Конечно, церковь не могла запретить феодальные войны, так как они считались правом феодалов, но была предпринята попытка ограничить продолжительность этих войн. 16 мая 1027 г. на синоде в епархии Эльна, около Тулузы (область Руссильон) было сделано первое постановление о мире под названием «*Treuga Dei*»: «На всем пространстве графства Руссильона никто не смел нападать на своего неприятеля, начиная от девятого часа (то есть 3 часов пополудни) субботы до первого часа (то есть 6 часов утра) понедельника, для оказания подобающей чести воскресенью; чтобы никто никаким образом не нападал на монаха, безоружного клерика, человека, идущего в церковь или возвращающегося, или сопровождающего женщин; чтобы никто не нападал на

церкви, ни на дома в их окрестности на 30 шагов; нарушители будут поражены проклятием» [4, с.671]. Естественно, что этот договор не выходил за пределы графства, он являлся отдельным постановлением, своего рода соглашением между церковью и прихожанами ради поддержания порядка.

15 ноября 1031 г. на соборе под председательством архиепископа Иордана в Лиможе заключен еще один договор: «Да не дерзнет никто, мстя за свою обиду, вредить кому-нибудь из участвующих на этом соборе; пусть его имущество и дом остаются неприкосновенными, пока он заседает с нами или возвращается домой, и в течение 7 дней по возвращении. ... никто не должен заниматься грабежом; запрещено вступать в войну, ... даже по поводу, признаваемому законным». Обязующимся исполнять наставления, церковью даровалось «отпущение грехов и благословение вечное». Те же, «которые вместо Бога следуют за дьяволом, подвергнутся осуждению» [4, с.672]. Однако не стоит думать, что церковь для поддержания мира использовала только проповеди и проклятия. Сами же бароны могли поступать на службу Божьего мира, чтобы приводить в исполнение определения собора, а для вознаграждения их были наложены подати, под названием *ragiagium* (от лат. «рах» – «мир»), собираемые епископами и феодальными сеньорами.

Церковь призывала к установлению мира и спокойствия в государстве. В своем «Послании о Божьем мире» св. Ивон в 1041г. пишет: «Христианское государство должно сохранять вечный мир, удалять всякую злую мысль, воздерживаться от всякого дурного поступка. Посмотрите, как вы далеки от такого совершенства, проводя дни, назначенные для спасения и добрых дел, в том, чтобы наносить и совершать дела, достойные осуждения» [3, с.675].

Собор в Тулузе 1041 г. продвинулся еще дальше. Он постановил, что все войны должны прекращаться на время праздников и воскресенья, на Филипповский и Великий пост и на вторую половину каждой недели: «... мир предписан от первого дня адвента (4-е воскресенье до Рождества) до восьмого дня после Богоявления, когда празднуется день св. Гилария. То же самое от понедельника, предшествующего Великому посту, до первого понедельника после св. недели, в канун и праздник Обретения и Воздвижения Креста, в кануны и три праздника св. Марии, в кануны и праздники всех апостолов, в канун и праздник св. Лаврентия; туда же были отнесены кануны и праздники св. Павла Нарбоннского, св. Иоанна Крестителя, святых апостолов, св. Михаила архангела, кануны и праздники всех святых, также дни Четырех времен года». В эти дни запрещалось «нападать на невооруженных клериков, монахов и монахинь, причинять им зло, грабить общины каноников, монахов и монахинь, церковные земли». Также нельзя было причинять вред крестьянам и их

имуществу: «Никто не смеет сжигать или разрушать жилища крестьян или клериков, их голубятни и сушильни. Никто не смеет умерщвлять, бить, увечить крестьянина, раба и его жену, ни брать их и уводить, если они не сделали преступления» [2, с.674].

Если вначале запрет на военные действия был наложен только на воскресенье, то со временем он распространился на период от вечера каждой среды до утра понедельника. Ведение войн запрещалось на время от начала Великого поста до Фомина воскресенья, Рождественского поста и на Рождество, в каждое воскресенье, пятницу и субботу, во все дни канонически определенных постов и праздников.

Мировые учреждения стали быстро распространяться и за пределами Франции, например в Англии. Однако до середины XI в. они не могли в полной мере достигнуть поставленных целей. Тем не менее, они призывали население к миру и порядку. Вскоре эта идея принимает большие масштабы, становится предметом обсуждений на вселенских соборах. Примером служит Божий мир, провозглашенный на Клермонском соборе в 1096 г. Теперь наказание не ограничивается отлучением от церкви и проклятием нарушивших мир: «Тот, кто во время Божьего мира убьет человека, будет изгнан на семь лет из своей страны». По-прежнему церковь берет под свою опеку крестьян и их имущество: «... сельские старосты вместе с их домами, собиратели десятины, скот и люди вместе с жилищем и совсем в нем находящимся, принадлежат в целостности миру. Кто их захватит, убьет, сожжет, разрушит дома, унесет и предаст огню вещи, в них находящиеся, тот нарушит Божий мир». Устанавливались следующие временные рамки мира: «Божий мир продолжается непрерывно от того воскресенья, когда поется «*Aspiciens a longe*» (т. е. первое воскресенье перед адвентом) и до восьмого дня после Богоявления, и от первого дня поста до восьмого дня Пятидесятницы». Для феодалов устанавливались определенные условия разрешения конфликтов: «Если кто-нибудь из баронов графства совершит дурной поступок против кого бы то ни было, и обиженный, не нападая на обидчика с оружием, обратится к архиепископу, и если обвиненный, получив охранный лист, пожелает явиться ко двору архиепископа, то граф по приговору архиепископа примет удовлетворение; в противном случае граф будет преследовать со своим войском обидчика и тем не нарушит мира; когда же он возвратится, все обязаны снова сохранять мир по отношению друг к другу» [1, с.678].

Решения о Божьем мире принимались и позже в 1130 г. в Клермон-Ферране [6, р.106–107], в 1131 г. в Реймсе, на III Латеранском соборе 1179 г. [5, с.46]

Таким образом, учреждение движения за Божий мир или Божье перемирие, преследовало цель противостоять сопутствующим феодальной раздробленности явлениям. В условиях ослабления центральной власти в западноевропейских средневековых королевствах, церковь попыталось с помощью этого движения привнести стабильность и мир, регламентировать военную активность и утвердить свое верховенство в обществе.

Литература

1. Декрет о Божьем мире Клермонского собора. 1096 г. // История Средних веков : От Карла Великого до Крестовых походов (768–1096 гг.) : хрестоматия / сост. М.М. Стасюлевич. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 2001. – С. 677–679.
2. Декрет о Божьем мире Тулузского собора. 1041 г. // История Средних веков : От Карла Великого до Крестовых походов (768–1096 гг.) : хрестоматия / сост. М.М. Стасюлевич. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 2001. – С. 674–675.
3. Послание о Божьем мире св. Ивона. 1041 г. // История Средних веков : От Карла Великого до Крестовых походов (768–1096 гг.) : хрестоматия / сост. М.М. Стасюлевич. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 2001. – С. 675–676.
4. Семишон, Э. О происхождении Божьего мира и его значение (в 1857 г.) / Э. Семишон // История Средних веков : От Карла Великого до Крестовых походов (768–1096 гг.) : хрестоматия / сост. М.М. Стасюлевич. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 2001. – С. 669–673.
5. Средневековый мир в терминах, именах и названиях : Словарь-справ. / Науч. ред. В.А. Федосик, Е.Д. Смирнова; Сост. Е.Д. Смирнова. – Минск : Беларусь, 1999. – 283 с.
6. Bredero, A. Christendom and Christianity in the Middle Ages: the relations between religion, church, and society / A. Bredero. – Michigan : W.B. Eerdmans Publ., 1994. – 420 p.